

Андрей Бехтерев

ЗАМОРОЧЬ

Андрей Бехтерев

Заморочь

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бехтерев А.

Заморочь / А. Бехтерев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Четырнадцатилетний Илья приезжает на летние каникулы в дальний поселок, в гости к своей тёте. Там он знакомится с двоюродной сестрой Сашей. Илья и Саша проводят много времени вместе и становятся друзьями. Однажды девушка пропадает. Илья готов на всё ради сестры. Он отправляется в дальнее опасное путешествие, чтобы спасти Сашу. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть Первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Часть Первая

*Белые волки.
Острая пленка.
Капли дождя
Словно кровь
По губам.
Бойся возвращаться.
Возвращаться.
Оборачиваться.
Смотреть.
Видеть.*

Поезд качался и ехал. За окном кусками тьмы скользили деревья, шлагбаумы, мелькали домики. Илья развалился на нижней полке плацкартного купе и беседовал с попутным дедом. С дедом они ехали вместе уже два дня и успели если не породниться, то наболтаться досыта. На столе дрожала бутылка водки номер пять. Дед остался с ней один на один. Бабка-попутчица, выпив сто грамм, улеглась спать. Ее дочка, тоже пенсионного возраста, выпила стаканчик и залезла с дамским романом на верхнюю полку. Почти сразу оттуда тоже стал доноситься храп. Илья в очередной раз отказался выпить с дедом.

– По одной даже детям наливают, а ты, Илья, уже такая коньяка, – убеждал восьмиклассника дед. – 14 лет жеребцу, а он как дитя малое сок сосёт. Понимаю, была бы у тебя гоноррея или уколы в зад кололи, я бы понял, – дед с чувством почесал свой зад, – но не пить принципиально – опасно для здоровья. Вообще, все что принципиально – опасно для здоровья. Ты мужиком никогда так не станешь. Такая примета есть: пока водки не выпьешь – бабу не отымеешь.

Илья засмеялся.

– Придется тогда тебя, дед, отыметь, – сказал он.

– Ах ты, сосунок, не слышал разве, что старших надо уважать? – сказал дед, недовольно поморщившись.

– Не переживай, дедуля. Отимею со всем уважением, – продолжал смеяться Илья.

– Вот где дурныш, – проворчал дед, наливая водку в стакан, – последний раз тебя спрашиваю. Будешь пить или нет?

– Ты заколебал своими последними разами. Не пью я, – ответил Илья.

– И как с тобой после этого разговаривать? Как с инопланетянином с тобой разговариваю. Не чувствую контакта.

– А я еще несовершеннолетний. Со мной таким старым кавалерам, как ты, контакты запрещены, – громко засмеялся Илья и похлопал деда по плечу.

Дед опять поморщился.

– Тише, – сказал он, – бабы наши спят

– Это твои бабы, дед, – еще громче засмеялся Илья. – Я не изврат.

Дед выпил, крикнул и закусил.

– Тебе хватит, – сказал Илья. – Колыбельная пробулькала. Можно ложиться на бочок, а то придет серенький волчок.

Илья звонко постучал зубами. Дед улыбнулся, поднял палец вверх и покачал им.

– А вот ты и не прав, – сказал он, – волчок тебя ждет. Я-то старый и пьяный, а тебя-то ждет-поджидает. И зубки блестят и глаза налились, а шерсть-то у него белая.

– Что ты, дед, несешь? Какая шерсть? – не понял Илья.

– Белая. Волчок оказался не сереньким, а беленьким. Красивый, блин, оборотень. Тебя-то он и съест.

Илья засмеялся.

– Давай, дед, глотни еще, – сказал он, – может быть, из тебя еще что-нибудь интересное всплывет.

– А ты мне не указывай. У меня самого указка есть в штанах. Покрепче твоей будет. И самому птенчик и бабе – леденчик, – протявкали дед.

– Да ты, дед, прямо монстр амурный.

– Не монстр, а ходок. Женщина – это бескрайнее поле. Только шуруй себе.

Илья засмеялся еще сильнее и, кивнув в сторону, верхней полки, на которой храпела дочка-бабка, подмигнул.

– Подсадить? – спросил он.

Дед сразу перестал хмуриться и, подмигнул в ответ.

– Успею. Никуда не денется.

– Как сказать. У тебя такой возраст, что ты за указкой, а Кондратий за тобой.

Илья опять захохотал. Дед недовольно покачал головой.

– Слушай, Илья, – проворчал он, – тебе 14 лет, а когда человеку 14 лет, он уже куда-то идет. Знаешь, куда пошел ты?

– Сам пошел, – продолжал смеяться Илья.

Дед, не обращая внимания на смех мальчика, поднял руку.

– Ты куда сейчас едешь? – спросил дед, выдержав длинную паузу.

– Ты, дед, глухой или тупой? – сказал Илья. – Я тебе говорил уже. К тетке я еду, на каникулы. Сейчас лето, а лето – это каникулы, а каникулы – это какая-нибудь тетка. Андестэнд?

– Ты едешь гораздо дальше, – нараспев произнес дед, не опуская руки, – гораздо дальше. Так далеко, что до туда не пойдешь. Если захочешь туда дойти, в жизни не доберешься. Только по дивному дару туда попадают. Поверь моему слову. И ты никакой не Илья, ты – Илия. Читал Библию?

– Мультик смотрел. А ты никакой ни дед. Ты – пердед.

Дед опять покачал головой, еще налил и выпил.

– Не бойся волков. Бойся оборачиваться, когда страшно, – сказал дед, прищурившись. Он стал похож на злобную мультяшку-приведение. Илья стал кататься по кровати от смеха. У него уже болели легкие...

– Еле допёр сумки. Мать натолкала варенья. Три трёхлитровые банки. Я говорю ей, на фиг, нужно сквозь пол-Земли тащить эти банки. Нет, засунула. А в поезде все это удовольствие потекло. Меня чуть мухи не сожрали, потому что я был сладкий, как дунькина радость. Вам, вообще, нужно это варенье? Оно, вообще, хоть кому-нибудь нужно?

– Конечно, Илюша. О чем разговор. Ты уже мальчик большой, почти взрослый. Какой смысл пустому ехать. А варенье – замечательное, особенно клубничное. У нас в этом году клубника совсем плохая. Мать твоя – молодец.

Илья грязный и уставший сидел на диване напротив тети Веры, родной сестры матери. Илья звал ее по имени-отчеству: Вера Ивановна. Место, в которое Илья приехал на летние каникулы, называлось Невьянск. Это был небольшой поселок. В нем проживало чуть меньше 30 тысяч человек. Находился он в 40 километрах от Нижнего Тагила. Через поселок проходила Восточно-Сибирская железная дорога. Больше ничего интересного через него не проходило.

Квартира тети Веры была трехкомнатной. Кроме самой тети в ней жил ее муж, дядя Сережа, и их 15-летняя дочка Саша. Одна комната была залом – с телевизором и диваном, в другой спали родители, в третьей – Саша. Дядя Сережа работал на станции, проверял железнодорожные пути и проезжающие поезда. Тетя Вера работала в магазине продавцом. Магазин

принадлежал шустрому еврею, которого тетя Вера со всей искренностью ненавидела. Саша училась в школе, перешла в выпускной класс. Она, как и Илья была на каникулах. Илья приехал к тете Vere во второй раз. Когда он приезжал в первый раз, ему было всего 3 года. Никаких воспоминаний о том времени у Ильи не осталось. Единственное, что он запомнил, это сестренку Сашу. У нее был старый сломанный фотоаппарат и она изображала из себя фотографшу. Братика она использовала в качестве модели – то делала ему на голове ирокез из прищепок, то пыталась подвесить его за штаны на бельевую веревку ...

Илью на вокзале встретил дядя Сережа и помог ему вытащить тяжелые сумки. Илья попрощался с попутным дедом и встал, наконец, на твердую почву. До дома от вокзала было минут 30 пешком, но они подождали рейсовый автобус. Автобус был похож на чемодан. Удобно в нем было только водителю. Дядя Сережа провел Илью вглубь салона и они уселись на одно из деревянных сидений. Когда народ набился, автобус, кряхтя, тронулся. Через 10 минут была их остановка. Единственным изменением в пейзаже за окном было то, что деревянные домики сменились 4-х этажными «хрущевками». Доехав до своей остановки, дядя Сережа и Илья с трудом пробрались к выходу, перешагивая через ноги, корзины и головы. От остановки до дома было два шага. Квартира тети была на 3-м этаже. Тетя Вера ждала на балконе и, увидев их, стала махать рукой. Пока нагревалась вода в ванной, Илюша был основательно допрошен своей тетей на всевозможные темы – от «грязные ли были простыни в поезде?» до «много ли у них в городе террористов?». Допрос был беспорядочным и бессмысленным. Дядя Сережа тем временем ушел назад на станцию. Ему оставалось еще несколько часов работать...

Саша дома не было. Она с утра уехала в город. Городом здесь называли Нижний Тагил, до которого Илья не доехал чуть меньше часа. Саша должна была вернуться с минуты на минуту. Когда горячая вода в ванной набралась, Илья пошел мыться. Помывшись, он был подвергнут процедуре принятия пищи...

– Сашка, выходи уже. Познакомься с братиком-то, – прокричала тетя Вера, стуча по двери туалета, в котором Саша заперлась сразу по приезду из города. Саша не отвечала. Ей было не до этого. Она вышла через пару минут. Тетя Вера уже мыла посуду на кухне.

– Ты что орешь, как дура? – спросила Саша, садясь на табуретку.

– А ты чё, как дура заперлась с порога? – ответила мама. – Твой братик приехал двоюродный, а ты с порога в туалет. Что он о нас подумает?

– Понятия не имею. Как тебе платье? – спросила Саша, вставая. Девушка продефилировала в новом платье взад-вперед по кухне.

– За сколько купила? – спросила тетя Вера, во все глаза, рассматривая обнову.

– Сколько дали денег, за столько и купила, – сказала Саша. – Минус мороженое и два беляша. Принести калькулятор?

– Иди уже с братиком знакомься...

Увидев свою сестру, Илья вскочил с дивана и расплылся в улыбке. Саша была высокой симпатичной девушкой с карими глазами. Она была в бежевом платье чуть выше колен.

– Привет, – сказала Саша.

– Привет, сеструха, – громко сказал Илья и, подойдя к сестре, по-братски обнял ее. Саша поморщилась и медленно выкарабкалась из родственных объятий.

– Как тебе мое платье? – задала Саша, успокаивающий вопрос.

– Нормально. Конечно, не экстрим, но сойдет. Чуть покороче, было бы любопытней, но и так нормально. Не переживай, сеструха, снимут и в таком.

Илья засмеялся. Саша вежливо улыбнулась.

– Ну, будем знакомы тогда, – сказала она...

– Как тебе мои «пэрэнтсы»? – спросила Саша, когда она, наконец, смогла вывести гостя на вечернюю прогулку. Саше поручили развлекать братца.

– Обычные «пэрэнтсы». Куда не придешь, плюс-минус, одна фигня.

Они сели на скамейку во дворе дома.

– Чем ты тут развлекаешься? – спросил Илья.

– Вешаю кошечек и скучаю по принцу. Жаль, что ты не куришь. Денег тебе много твои дали?

– Тысячу на месяц плюс дорога.

– Сойдет. Купишь мне сигареты? – спросила Саша.

Илья кивнул.

– Меня «пэрэнтсы» попросили тебя развлекать, – сказала Саша. – Тебе весело?

– Ага, – кивнул Илья.

– Что тебе показать?

– Покажи свои трусики.

– Ого, – улыбнулась Саша, смерив Илью взглядом, – да ты юный натуралист. Я твоя сестренка, дорогуша, так, что давай я тебе лучше покажу местные достопримечательности. Вон, видишь, мужик лежит в кустах?

Саша кивнула на кусты. Илья пригляделся и увидел, что из кустов торчат ботинки.

– Это дядя Гриша, лежачий памятник, временами ползающий. Будешь плохо себя вести, он приползет за тобой. Интересно?

– Нет, – сказал Илья, – твои трусики были бы интересней.

– Придется тогда тебе показать нашу падающую башню, – вздохнула Саша. – Это единственная местная архитектура. Здесь полтора шага. Пошли?

Сестра повела Илью дворами. Через минут десять в темном небе появился силуэт очень высокой башни, которая действительно была сильно наклонена.

– Красиво же? – спросила Саша. Они остановились под единственным горящим фонарем.

– Стрёмно, – кивнул Илья, – но кое-что всё равно было бы интересней.

Саша серьезно посмотрела Илье в глаза.

– Ты уверен? – спросила она.

– В чем? – не понял Илья.

– В том, что ты хочешь увидеть, то, что интересней?

– А что б не позырить, – засмеялся Илья.

– Знаешь, братец, у тебя сестричка очень странная, – серьезно продолжила Саша. – Ты таких странных еще не видел и не увидишь.

– У тебя три сиськи что ли? – засмеялся Илья.

Саша попыталась нахмуриться, но не выдержала и тоже захохотала...

Вернувшись с прогулки, ребята поужинали. Родители сели смотреть телевизор. Брат с сестрой немного посидели с ними, после чего пошли в Сашину комнату. Родители решили, что Илья, как гость будет спать в Сашиной комнате, а Саша на время переберется в зал.

– Ты на моей кровати сильно не фантазируй, – сказала Саша, садясь на широкий подоконник. Илья прыгнул на кровать.

– Жестковато, однако, – сказал он. – И чем же ты такая странная?

– Узнаешь, – ответила Саша. – Ты рано ложишься?

– Сегодня хотел пораньше лечь. Часовые пояса у меня сдвинулись. У нас уже 2 часа ночи сейчас.

– Просто «пэрэнтсы» сидят в зале, – сказала Саша. – Ты укладывайся, а я посижу пока здесь, что бы не зырить с ними муру всякую...

Илья лежал на кровати, под одеялом и листал привезенный с собой журнал для экстремальных подростков. Вошла Саша. Она бросила Илье на кровать белые трусики с черепашкой.

– Смотри, сколько хочешь. Только нюхай осторожней, – сказала Саша. – Только сняла, так что свежак.

Илья взял ее трусики, повертел в руках, не выдержал и понюхал. Трусы пахли совсем не цветами. Илья поморщился.

– Теперь ты это видел, – продекларировала Саша, – и нечего больше желать.

Саша села на край кровати. Она переделалась и была в джинсовых шортах и футболке.

– А ты что, без трусов что ли сейчас? – спросил Илья.

– Абсолютно. Если сниму всю одежду, то буду совершенно голая. Вдохновляет?

Илья засмеялся.

– У меня уже стоит, – смеясь, громко сказал он.

– Ты что орешь, осел, – одернула брата Саша. – Мамулечка услышит, приберёт обоих. Что за журнал?

– Да так, фигня фигни. А ты и без лифчика?

– Блин, – покачала головой Саша, – ты, правда, что ли озабоченный?

– Да я шучу, – ответил Илья. – Ты что, сеструха, шуток не понимаешь? Просто родственные чувства переполняют.

– Не захлебнись, братец. Чем займемся-то?

– Покажи свои фотки что ли, – попросил Илья.

– У меня нет фоток, – ответила Саша.

– Совсем? – удивился Илья.

– Совсем. Мне нельзя фотографироваться. Доктор запретил.

– Это, типа, ты такая странная? – усмехнулся Илья.

Саша кивнула

– Давай, спи, – сказала она. – Папа, похоже, уже лег. Они завтра с утра слиняжут на работу, поболтаем подробнее...

– Будешь? – Саша достала из кухонного шкафа трехлитровую банку с прозрачной жидкостью.

– Что это? – спросил Илья, жуя, приготовленный сестрой, омлет.

– Водка. Папаша с завода привозит. Свой кранчик там у нас есть.

– Я не пью.

– С утра? – уточнила Саша.

– Я, вообще, не пью. Принципиально, – радостно ответил Илья. Он ехал к тетке без особых надежд, но встреча с сестрой все изменила. Саша ему сразу понравилась. Каникулы обещали быть увлекательными.

– Ну и чудак. Мне сейчас станет весело, а тебе так и будет принципиально, – ответила Саша. Она налила себе рюмку, выпила, закусила малосольным огурцом.

– И чем ты еще увлекаешься, кроме того, что не пьешь? – спросила Саша, ставя банку назад. Судя по выражению ее лица, водка ей самой не очень-то нравилась.

– Много чем. Я в танцевальный кружок ходил три года, сейчас боксом занимаюсь и качаюсь тоже. Видишь, мышцы торчат?

Илья согнул руки и, напрягшись, показал свои бицепсы.

– У нас про таких качков говорят «Шварценеггер отимел», – сказала Саша.

– Где это у вас? На уроках макраме? – засмеялся Илья, воткнув вилку в батон.

– Непропорционально развитая мышечная масса делает голову визуально маленькой и человек становится похожим на мышь. Причем на очень глупую мышь, которая ни в одну норку не влезет, – скороговоркой сказала Саша, – но ты, к счастью, пока больше похож на свой скелет.

- Ничего себе ты болтать, – удивился красноречию сестры Илья. – Где научилась?
- Лучше расскажи, что ты танцевал в своем кружочке? – перевела тему Саша.
- Фигню разную. Типа, танго, вальс, – ответил Илья.

– Как пьянка будет какая-нибудь, пригласи мою маму на медленный танец, – попросила Саша. – Она потом тебе оплатит и моральный и физический.

После завтрака Илья и Саша стали играть в нарды. Илья играл в первый раз, и пока он разобрался с правилами, Саша его два раза выиграла. Илья проиграл 100 рублей. Утро было солнечным. На улице становилось жарко. Солнце прорезалось сквозь шторы. Комната стала накаляться.

- У нас есть речка. Пойдем купаться? – спросила Саша.
- Речка маленькая и вонючая? – усмехнулся Илья.
- Ага, копия ты, – усмехнулась в ответ Саша.

– Ха-ха, – сказал Илья, – а у нас нормальная речка, да и город настоящий, не то, что ваше урочище. Но если купаться, то пошли.

Саша хмыкнула и ничего не ответила. Они собрались и пошли на реку. Саша повела Илью не на, так называемый, пляж, где плескались мамы с детьми, а к мосту. Мост уже 10 лет, как был почти построен. Дорога к мосту с обеих сторон была заасфальтирована – с одной стороны даже проложили рельсы, но кончились деньги и строительство было заморожено. А каркас моста так и остался стоять, постепенно разрушаясь. Илья и Саша спустились по крутому склону к берегу. Вокруг было тихо и безлюдно. Только чирикали птицы и роем кружились мошки.

- Ты умеешь плавать? – спросила Саша, снимая платье.

– Ещё как. Я – известный карась, – ответил Илья, уставившись на сестру. Саша, поправляя купальник, поймала его взгляд.

- Ты прямо, типа, красавица. Сиськи, все дела, – сказал Илья.
- И что? – пожалала плечами Саша.

Они стали заходить в воду. Вода была прохладной. Илья, заорав, разбежался и нырнул. Саша отпрыгнула в сторону. Илья вынырнул и с криком стал обрызгивать сестру. Саша попробовала убежать, но не успела. Илья схватил ее за руку и потащил на глубину. Дно было крутым, глубина начиналась сразу. Илья окунул Сашу с головой.

- Предупреждать надо, что – придурок, – зло сказала Саша, вынырнув.

– Предупреждаю, я – придурок, – проорал Илья и, махая руками, поплыл на другой берег реки. Саша, немного побарахтавшись, вернулась на берег и села на траву. Илья доплыл до другой стороны, помахал сестре руками, что-то прокричал и поплыл назад. Когда он вернулся, в его руках была мокрая и основательно потрепанная белая кувшинка. Илья, поправив выбившиеся лепестки, с поклоном вручил цветок Саше.

– Ну вот, – сказала девушка, – мы всем совхозом выращивали аленький цветочек, а первый же иноземец его загубил.

– Там таких аленьких цветочков, косой коси, – сказал Илья, плюхаясь рядом с сестрой. – Нет, что бы по-честному поцеловать братика.

- Отвали. Ты мокрый, как курица, – смеясь, ответила Саша.

– Тебя только это останавливает? Я быстро подсохну, – сказал Илья и, встав на четвереньки, стал отряхиваться, как собака.

Саша вместо ответа улеглась на траву, закрыла глаза и стала загорать. Она даже задремала, но тут же проснулась от щекотки. Илья водил травинкой по ее ногам. Саша со всей силы ударила брата в живот. Пресс был крепким.

- Кулачок не отбила? – засмеялся Илья.

Саша вместо ответа ударила еще сильнее и чуть выше, в район солнечного сплетения. Илья охнул и упал на траву, раскинув руки.

- Не отбила, – ответила Саша, потирая руку.

Илья, смеясь, поднялся.

– Может топless позагораешь? – предложил он.

– Зачем еще? – хмыкнула Саша.

– Просто я не люблю валяться, как придурок, на солнце. Так хоть на тебя позыркаю.

– Слушай, Илья, – ответила Саша. – Я сочинила тебе праздник. Куплю тебе газетку цветную с голыми тетками и зыркой сколько влезет.

Илья по-настоящему обиделся.

– Ты, дура что ли, – пробурчал он. – На фига мне нужны твои цветные тетки.

Саша засмеялась и снова легла загорать.

– Спорим, я с моста нырну? – сказал Илья спустя минуту.

– Ныряй, – сказала Саша.

– Давай спорить.

– Давай лучше поспорим, что я сейчас в носу поковыряю, – ответила Саша, протягивая руку.

Илья, не ответив, встал и пошел в сторону моста.

– Если всплывешь, то разбуди меня, – прокричала ему вслед Саша. Илья, не обернувшись, поднял правую руку вверх и сжал кулак.

Мост был высоким. Метров семь, если не больше. Прыгать с него было опасно. Один старшеклассник, прыгнув с моста, даже сломал ногу год назад. Илья пошел по мосту, хватаясь за ржавые прутья, чтобы не потерять равновесие и не свалиться в реку раньше времени. Наконец, он дошел до середины моста и стал махать Саше руками. Саша махнула в ответ. Она не собиралась его останавливать, но на всякий случай приготовилась спасать. Илья с криком бросился в воду ногами вниз. Брызг было много. Спустя несколько секунд, Илья вынырнул на поверхность и поплыл к берегу. Саша хотела притвориться спящей, но передумала.

– Блин, страшно, как в колхозном сортире, – сказал Илья, выходя на берег. – У меня чуть трусы на уши не залезли.

– Я думала, ты хотя бы сальто сделаешь или войдешь в воду плашмя, вперед своим крепким брюхом, – сказала Саша.

– Если бы я вошел в воду плашмя, то тебя бы цунами смыло, – засмеялся Илья. – Интересно, что за идиоты построили этот мост?

– Этот мост никто не строил. Он просто родился, – ответила Саша.

– Ты бредишь, сестренка, – ответил Илья. – Надо быть крупной уродиной, что бы родить такое уродство.

– Такая уродина есть. И зовут ее Земля...

Вечером Илья с Сашей пошли в клуб на дискотеку. По дороге Саша выпила бутылку местного копеечного пива, любезно купленную Ильей. Клуб был большим двухэтажным зданием с нелепыми колоннами. Вход на дискотеку стоил 20 рублей. Илье пришлось заплатить за двоих. В зале было темно и громко. 3 ярких лампочки мигали на редкость назойливо. Людей было много, но мало кто танцевал.

– Ну и чумень у вас крутят, – проорал Илья на ухо Саше, которая искала взглядом знакомых.

– Зато громко, – проорала в ответ Саша. Она постоянно кивала и девчонкам и мальчишкам. Её тут все знали.

– Пошли потанцуем, – сказала Саша. – Удиви наш колхоз.

Они вышли в центр зала и стали танцевать. Илья танцевал энергично, временами ловко, но не на пять баллов. Желание на пару порядков превосходило умение. Саша танцевала, как все нормальные 15-летние девушки. Через три песни они вышли на свежий воздух. Саша покурила. Потом они вернулись в зал и снова стали танцевать. На «медляк» Илья пригласил Сашу.

Сестра была не против. Через пару часов Саше все надоело, и они решили просто прогуляться по ночному городу. Когда они вышли из клуба, Сашу окликнули какие-то ребята. Саша, попросив Илью подождать, подошла к ним. Через пару минут она вернулась.

– Одноклассники? – спросил Илья.

– Просто знакомые – ответила Саша.

Они прогулялись по ночному поселку и пошли домой.

– Хочешь, я тебе покажу поляну? – спросила Саша, когда они подошли к своему подъезду.

– Хочу. А что это такое? – спросил Илья.

– Это место где делают фокусы. Но это не так близко. Я возьму завтра велосипеды у соседей и поедем. Ты умеешь крутить педали?...

До Поляны было, действительно, далеко. Около двух часов, если на велосипеде. Сразу за поселком асфальт кончился, и пришлось ехать сначала по гравию, а потом просто по плотно утоптанной земле. Было облачно. Солнце появлялось нечасто. Велосипеды были нормальными. Ехать было легко. Через два часа легкость испарилась, но Саша упрямо ехала на полтора корпуса впереди и не собиралась сбавлять обороты. Илье хотелось попросить об отдыхе, но он решил дожидаться, когда первой попросит сестра. Вскоре Саша свернула прямо в поле и поехала в сторону, появившегося в стороне от дороги, леса. Илья поехал за ней. Велосипед затрясло на кочках. Доехав до опушки, Саша спрыгнула с велосипеда. Илья остановился рядом.

– Приехали – сказала Саша с улыбкой. Похоже, она совсем не устала. – Видишь Поляну?

Саша показала рукой направление, и Илья увидел конечный пункт их маршрута. Поляна была сразу за первыми деревьями. Саша и Илья бросили велосипеды на опушке и вышли на Поляну. Илья осмотрелся. Здесь было на что посмотреть. Первое, что бросилось Илье в глаза, была большая старая карусель, точнее то, что от нее осталось: железная ось с потрескавшейся синей краской, ржавый диск наверху и несколько оборванных металлических тросов. На конце одного из тросов покачивалось красное деревянное кресло. Карусель была высокая, метров десять, ничуть не ниже деревьев. Она смотрелась удивительно нелепо в этой глуши. Потом Илья увидел еще две достопримечательности: странную бетонную скамейку, которая держалась непонятно на чём – у нее была одна ножка, и огромную картонную стрелку-указатель, показывающую вглубь леса.

– Ты и теперь будешь говорить, что всё это построено людьми? – спросила Саша.

– А кем тогда? – спросил Илья.

– Это Земля родила, – ответила сестра.

– Кончай, дурить, – засмеялся Илья. Он привык, что Саша часто загоняет и это его совсем не напрягало.

– Пошли, пожрём, – сказала Саша и пошла назад к брошенным велосипедам.

– А как же фокусы? – вспомнил Илья.

– Не на голодный же желудок.

Илья согласился. Они вернулись на опушку и достали из ранца еду: термос с чаем и несколько бутербродов с колбасой и сыром. Еды оказалось не так много. Во всяком случае, кончилась она мгновенно, только раздражив аппетит. Но Саша, похоже, наелась. Пока Илья недоуменно шарил в ранце, убеждаясь в том, что еды больше нет, сестра встала и оттряхнула с себя крошки.

– Это ты называешь пожрать? – пробурчал Илья. – Только есть захотелось.

– Пошли, – сказала Саша.

Илья пошел вслед за ней. Они вернулись на Поляну. Саша остановилась, повернулась к Илье и, развязав шнурки на кроссовках, разулась.

– Фокус, – громко сказала она. – Следи за мной внимательно. Не проморгай. Видишь белый квадрат?

Саша показала рукой перед собой. Только тут Илья увидел среди травы белый квадрат. Квадрат был куда чудесней всех других достопримечательностей. Квадрат был большим по площади, где-то метров пять на пять. Он состоял из небольших фарфоровых статуэток, вкопанных в землю. Статуэтки были разные: люди, животные, деревья, цветы. Но высотой все статуэтки были одинаковыми. Может быть, поэтому издали они все сливались в белый квадрат. Расставлены статуэтки были строго по линиям, на одном расстоянии друг от друга. Илья присел на корточки и коснулся статуэток. Они были ледяными.

– Отойди, – сказала Саша. – Сядь и смотри. Я буду показывать фокус.

Илья поднялся, отошел на несколько шагов, сел на траву и стал смотреть. Саша подошла к квадрату, встала на цыпочки, одним движением ловко запрыгнула на статуэтки и стала танцевать. Танцевала она красиво, непонятно, высоко поднимая ноги. Илья от удивления открыл рот. Саша дотанцевала до центра квадрата, резко прыгнула в сторону и в мгновение исчезла. Это было так неожиданно, что Илья некоторое время сидел с открытым ртом, ничего не понимая. Саша не появлялась. Наконец, Илья встал, подбежал к белому квадрату, но встать на него не решился. Слишком уж хрупким казался фарфор.

– Сиди, где сидел, – услышал Илья Сашин голос.

– Ты где? – спросил Илья. – Я тебя не вижу.

– Сядь на место.

Илья вернулся назад и сел на траву. Только он сел, как ему на плечи легли руки. Это была Саша. Илья обернулся, что бы убедиться в том, что это его сестра. Фокус был редкостным. Саша села рядом с братом.

– Блин, все ноги исцарапала – сказала она. Илья заметил на ее ступнях кровь. Саша быстро одела кроссовки.

– Как ты это сделала? Это фокус? – наконец задал вопрос Илья.

– Это фокус. А секрет в том, что я – принцесса, – с готовностью ответила Саша.

– Принцесса? – Илья засмеялся. – У нас тоже в школе кого не тронь или принцесса или фея или просто скотина.

Илья посмотрел на сестру, что бы оценить насколько она обиделась. Саша посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Эта улыбка не была ответом на его реплику. На нее сестра похоже не обратила внимания. Саша явно что-то хотела сказать. Илья на секунду отвел взгляд и снова посмотрел на сестру. Она по-прежнему смотрела на него и улыбалась.

– Что? – спросил Илья.

– Хочешь потрахаться? – спросила Саша, причем таким тоном, словно приглашала обедать. Илья отвел взгляд. Он смутился.

– Хочу, – сказал, наконец, Илья. Он, действительно, хотел. Саша его дико возбуждала. Он взглянул на безмятежно лыбищуюся сестру и, приобняв ее за талию, потянулся к ней с целью поцеловать.

– Постой, – сказала Саша, оттолкнув его. – Я первая предложила, поэтому мне и командовать.

– Что за правила? – засмеялся Илья. – А если я первый предложу, ты прямо все мои фантазии исполнишь?

– Фантазии – это множественное число. Или ты думаешь, если поменять зад на перед, то получится новая фантазия?

– Хватит болтать. Иди сюда, – пробормотал Илья, хватая сестру за руку.

– Постой, – Саша аккуратно освободила руку. – Будешь меня слушаться?

– Ну, хорошо-хорошо. Куда засунуть язычок? – попытался засмеяться Илья, но не смог. Его колотило от волнения.

– Тогда вставай, – сказала Саша. Она, напротив, была очень спокойна.

Илья встал перед сестрой, даже не пытаясь скрыть свою тут же появившуюся эрекцию.

– Раздевайся, – сказала Саша.

Илья вздохнул и покачал головой. Ему не хотелось усложнять и заморачиваться, но надо было слушаться. Илья снял майку, покрутил над головой и бросил на траву. Потом разулся, снял штаны и остался в одних трусах.

– А у тебя есть резинки? – спросил Илья. – Мы все-таки родственники и малолетки еще.

– Снимай трусы, – не ответила Саша.

Илья опять вздохнул, снял трусы и бросил их на штаны.

– И правда мужчина, – засмеялась сестра, вставая.

– Твоя очередь, – сказал Илья, облизывая пересохшие губы.

– Не за колбасой стоим, – ответила сестра и взяла его за руку. – Пошли.

Саша повела брата в центр поляны. Илья послушно пошел с ней. Саша остановилась на кем-то вытопанной площадке. После колючей травы ногам было приятно встать на землю. Земля была теплой и мягкой.

– Ложись, – сказала Саша.

– Ну вот, – заворчал Илья. Ему совсем не хотелось ложиться на пыльную землю. – А можно попроще как-то? Тут грязно, вообще-то.

– Ложись, – с улыбкой повторила Саша. – Не бойся.

– Я не боюсь. Только пообещай, что ты не ржешь. Это будет подло. Насмехаться над любовью нельзя.

– Ложись уже. Я не ржу, – сказала Саша, еле сдерживая смех.

Илья, почесав затылок, сел на землю, разгладил ее руками сзади, отряхнул руки и лег на спину.

– Не так, – сказала Саша. – Лицом к земле.

– Сашка, – возмутился Илья, – это уже бесчеловечно. И он так испачкается. Это же негигиенично будет.

– Не капризничай, – сказала Саша, перестав улыбаться. – Обещаю, что тебе понравится. Не бойся.

Илья прорычал, и лег лицом к земле. Он попытался положить голову на бок, но побоялся, что земля попадет в ухо, и поэтому просто уткнулся в землю носом. Прошло несколько секунд.

– Саша, – позвал сестру Илья. Саша не отвечала. Тут до него окончательно дошло, что сестра просто жестко издевается над ним. Илья почувствовал слезы на глазах. Он решил встать, но тут... Земля зашевелилась и через мгновение, словно губами всосала его член. Илья испугался, хотел встать, но земля не собиралась отпускать. Илья еще пару раз дернулся и прекратил сопротивление. Земля делала что-то необыкновенное...

Илья очнулся. Земля больше его не держала. Илья поднялся. Скрипела карусель. Это Саша качалась на единственном кресле. Илья, не смотря на нее, вернулся к своей одежде и стал одеваться. Саша прыгнула с качелей и подошла к нему. Илья отвернулся.

– Понравилось? – спросила Саша.

Илья вместо ответа, не оборачиваясь, показал ей средний палец. Саша обняла его сзади.

– Не злись, – сказала она. – Она хотела с тобой познакомиться, узнать кто ты такой.

– Она – это кто? – спросил Илья, положив ладони на руки сестры.

– Земля, – ответила Саша. – Лучший способ узнать человека – это родить от него. Сейчас ты посеял семя, потом что-нибудь взойдет и земля узнает кто ты.

– Саша, – сказал Илья, – Я чувствую себя дождевым червячком, которого переехал велосипед. Это всё ты.

Саша взяла брата за плечи и повернула его к себе. Илья отвел взгляд.

– Ты хотел меня? – спросила она. Илья кивнул.

- У нас почти месяц впереди. Как-нибудь может быть.
- Илья, наконец, посмотрел на сестру и улыбнулся. Саша улыбнулась в ответ.
- Может сейчас? – спросил Илья.
- Нет, – ответила Саша и пошла на опушку, в сторону велосипедов. Илья пошел следом.
- Получается я трахнул землю? – спросил он, поднимая свой велосипед.
- Как-то так, – сказала Саша. – Подожди. Давай я тебе еще один фокус покажу, что бы ты не дулся на меня.
- Еще один? Теперь земля меня трахнет?
- Земля никого не трахает, потому что она самая совершенная из женщин. Это другой фокус, точнее подарок. Он будет лично твоим. Иди сюда.
- Илья подошел к сестре.
- Повторяй за мной, – сказала Саша. – Встань абы ноги... Повторяй.
- Встань абы ноги? – не понял Илья.
- Да. Каждую строчку отдельно. Давай сначала. Встань абы ноги.
- Встань абы ноги, – повторил Илья.
- Вдоль дороги не оглядывайся. Просто иди. Пока не уткнешься. Покажи мне путь.
- Илья повторил за Сашей строчка за строчкой странную считалочку. Едва он закончил, как у него снова началась эрекция, причем очень стремительно. Штаны решительно оттопырились.
- Что такое? – не понял Илья.
- Фокус, – сказала Саша и засмеялась.
- Что за ерунда, – нахмурился Илья. – Надоели мне твои фокусы.
- Поехали тогда, – сказала Саша, поднимая свой велосипед, – а то я есть хочу.
- Постой, – сказал Илья, – а как его назад уложить.
- Никак, – опять засмеялась Саша.
- А если серьезно?
- А тут серьезно не получится. Но если хочешь, то встань на правую ногу, подними левую руку и досчитай до миллиарда.
- Смешно-то как, – окончательно разозлился Илья. – Что юмор, что фокусы – с одной помойки.
- Саша положила велосипед назад на траву и подошла к брату.
- Хорошо, бука, есть отворотный стишок, – сказала она. – Даже не стишок, а строчка. Повторяй. «Я пришел».
- Я пришёл, – тут же сказал Илья. Эрекция по-прежнему была каменной. Отворотный стишок не работал. Илья вопросительно посмотрел на сестру. Саша пожалала плечами.
- Тут есть один нюанс, – сказала она, – что бы отворот сработал, твой петушок должен быть внутри, а не снаружи.
- Это как?
- Тебе надо его в кого-нибудь засунуть и только потом говорить «я пришел».
- А в кого?
- Не знаю. В лесу зверей полно. Может, поймашь кого-нибудь?
- Опять юморок потёк?
- Что ты такой нервный сегодня? Хорошо, я тебе помогу, но это первый и последний раз, просто из-за того, что ты нервный. Другой раз даже не проси. Я сейчас возьму его в рот, ты сразу говори «я пришел» и поедем уже домой. Туча смотри какая. Сейчас дождь пойдет.
- Саша встала перед братом на колени, достала его «петушок» и взяла его в рот.
- Я пришел, – сказал Илья. «Петушок» тут же размяк.
- Саша встала, брезгливо вытирая рот...

– Земля, она с самого рождения женщина и ты не первый ее мужчина. Много мужиков занимались сексом с ней. Их называют землеёбами. Слышал про таких?

– Нет, извращениями не интересуюсь.

– Правильный подход. Не интересуешься, а занимаешься. Видишь, туча нашу поляну накрыла. Эта тучка пришла полить твои семечки. Каждый раз после таких героев, как ты, Земля что-то рождает. Она всегда рождает, потому что она совершенная мать. Ты думаешь, карусель, скамейка, статуэтки – это секретный Диснейленд? Это Земля родила от людей. От людей постоянно фигня получается. Кое-что она рождает от зверей, кое-что от прочих существ. Там фигня другая. И мост через реку вместе с рельсами Земля тоже родила от землеёбов, следишь?

– И что, мост никто не строил?

– Нет.

– И что никто не догадался, что его никто не строил?

– Никто. Такая фигня с древности. Думаешь, Венеру Милосскую греки слепили? Не фи́га. Она тоже подземный детеныш.

– А что от меня родится?

– Не знаю. Кто ты есть, то от тебя и родится.

– А когда можно посмотреть будет?

– Не знаю. Иногда сразу вырастает, иногда 100 лет ждать надо. Но от мужиков все равно одна фигня рождается. Действительно стоящее рождается от женщин, потому что Земля женщина даже по отношению к женщине. Когда женщина бросит в нее себя, как семя – тогда в небе загорается звездочка, а на земле рождается принцесса.

– Блин, ты и правда, странная. Просто, полная придура.

Саша и Илья уже подъезжали к поселку...

Когда Саша с Ильей въехали в поселок, закрапал дождь. Пока доехали до дома, совсем промокли. Они вскарабкались на третий этаж, вернули велосипеды соседям по площадке и пошли к себе. Родители смотрели телевизор. Тетя Валя отправилась на кухню, разогревать борщ. Дядя Сережа в знак приветствия махнул Илье рукой, не отрывая глаз от телевизора. Он развалился в кресле с бутылкой пива. По телевизору играл "Спартак" с "Локомотивом". Саша сразу пошла в ванную. Илья зашел в свою комнату, прилег на кровать и сразу уснул, настолько он был разбитый...

Саша гремела посудой на кухне. Наверное, готовила завтрак. Родители, похоже, ушли на работу. Илья завернулся в одеяло, как мясо в тесто. Вставать не хотелось. Илья вспомнил про вчерашнее путешествие на Поляну и присвистнул. Слишком уж все было неправдоподобно. На душе было легко и светло, несмотря на то, что за окном во всю шел дождь. Илья полежал с полчаса, потом встал, одел шорты. В кармане шорт он нашупал бумажку. На ней он вчера вечером написал приворотный стишок. Илья вечером попросил Сашу, что бы она продиктовала ему на всякий случай. Илье захотелось проверить, работает ли заклинание сегодня, действительно, ли это был не сон.

– Встань абы ноги,

Вдоль дороги не оглядывайся.

Просто иди.

Пока не уткнешься.

Покажи мне путь, – прочитал Илья вслух по бумажке и тотчас ему словно молотом стукнули в пах. «Петушок» поднялся и окаменел. Чудеса оказались реальностью. Илья спрятал листочек, походил по комнате и улыбнулся. У него созрел план. Илья решил, что это будет хорошим поводом поприставать к сестренке, – «может сегодня, что обломится». Илья пошел на кухню. На кухне Саша жарила мясо.

– Доброе утро, родня, – сказал Илья.

– Привет, – сказала сестра, сосредоточено ковыряясь в сковородке деревянной лопаткой.

– Мне нужна скорая родственная помощь, – сказал Илья. Саша накрыла сковороду крышкой, положила лопатку на доску и с улыбкой повернулась к брату. Увидев, какая у него проблема, Саша перестала улыбаться.

– Я же сказала, что первый и последний раз тебе вчера помогла, – серьезно сказала она.

– Ну, выручи. Последний раз. Я просто хотел проверить работает ли твой стишок.

– Теперь проверишь, насколько долго он работает, – зло сказала сестра, открыв кран в умывальнике.

– Ладно тебе, – расстроился Илья. – Тебе трудно, что ли? Первый раз в жизни попросил тебя о помощи.

– Ты же у нас знаток английского? Fuck off.

Илья, обидевшись, пошел в ванную, почистил зубы. Потом так же обиженно сожрал завтрак, который оказался на редкость вкусным.

– Саша, ну, пожалуйста. Трудно, что ли? Я же не прошу тебя в окошко выпрыгнуть, – стал скулить Илья, устав носить в штанах столь громоздкий предмет.

Саша, выматерившись про себя, встала с табуретки, подошла к сидящему Илье, вытащила рукой его «петушок» и засунула в рот. Илья молчал. Саша резко подняла голову.

– Говори уже, задолбал, – зло сказала она и снова, поморщившись, взяла в рот.

– Я пришел, – тут же сказал Илья и его член ослаб. Саша встала с колен и со слезами выбежала с кухни. Илья побежал за ней. Саша забежала в свою комнату, на время отданную брату, и закрылась изнутри.

– Ты обиделась? – крикнул Илья через дверь. – Ты обиделась что ли? Прости. Я больше так не буду. Честное слово.

За дверью было тихо. Илья стал стучать. Никто не отвечал. Илья еще минут 10 простоял под дверью, время от времени стуча по ней, потом пошел в зал. Настроение испортилось окончательно. Побродив пару минут по залу, Илья снова вернулся к запертой двери. Он стал стучать, но дверь оказалась открытой. Илья вошел в комнату. Саша стояла у окна и смотрела на дождь. Илья молча подошел к ней. Саша не шевелилась. Илья коснулся ее волос, провел рукой по спине. Саша не шелохнулась. Илья сделал еще шаг, приобнял ее, непроизвольно взял в свои ладони ее грудь. Тут у него что-то замкнуло в мозгу. Словно в кинолентку врезали кадры с другого фильма. Илья увидел себя дождевым червем. Он полз глубоко под Землей. Земля была мягкой и теплой. Илья полз вперед, извиваясь. Ему нравился сам процесс... Илья с трудом открыл глаза и вернулся в реальность. На секунду ему показалось, что его сестра неживая, что она сделана из фарфора, холодного, как лед. Тут же Саша вздрогнула и вырвалась из рук брата.

– Совсем оборзел? – зло спросила она.

– Извини, – сказал Илья, надув губы, – я не хотел тебя обидеть.

Саша посмотрела на него и, чуть подумав, примирительно улыбнулась.

– Пошли дозавтракаем, – сказала она.

Они вернулись на кухню. За столом Саша окончательно оттаяла и снова стала веселой. Она достала из шкафчика уже знакомую Илье трехлитровую банку с водкой.

– Почему ты не пьешь? – спросила девушка.

– Просто. Я побывал однажды водку и мне не понравилось. Она противная. К тому же я спортсмен.

– К чему же к тому же? – спросила, усмехнувшись, Саша. – Не ломайся. Ты мне должен за свое плохое поведение. Сделай это ради мира и любви.

Саша налила Илье большую рюмку и поставила перед ним. Себе тоже налила чуть меньше.

– Если ты выпьешь, я тебя поцелую, – сказала сестра, увидев нерешительность брата.

- И всё? – улыбнулся Илья.
- Тебе мало? – спросила Саша.
- Много, – ответил Илья, – но почему бы не поторговаться.
- Хорошо, – сказала Саша, – еще я исполню одно твое желание.
- Любое? – спросил Илья.
- Нет. Только то, что мне понравится.
- Не густо.
- Густо. Будешь или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.